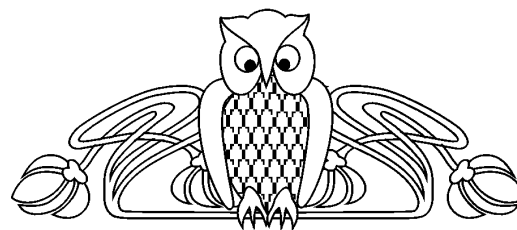

УДК 811.161.1'373.46

Военно-химическая терминология: генетико-исторический анализ

В. С. Позвонкова

Позвонкова Валентина Сергеевна, младший научный сотрудник, 33-й Центральный научно-исследовательский испытательный институт Министерства обороны Российской Федерации, Вольск-18, Саратовская область, pozvonkova90@inbox.ru

В статье рассматривается становление военно-химической лексики в динамическом аспекте. Развитие военно-химического терминологического подязыка представлено с точки зрения его связи с наиболее значимыми событиями военной истории России. По итогам проведения историко-лингвистического анализа были выявлены основные способы терминообразования и терминоподполнения, показана миграция терминологических единиц по тематическим группам.

Ключевые слова: история военной лексики, военно-химическая терминология, терминообразование.

Поступила в редакцию: 15.05.2020 / Принята: 23.06.2020 / Опубликована: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Military-Chemical Terminology: Genetic and Historical Analysis

V. S. Pozvonkova

Valentina S. Pozvonkova, <https://orcid.org/0000-0002-5927-7704>, 33rd Central Research Test Institute of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 1 Krasnoznamenaya St., Volsk-18 412918, Saratov region, Russia, pozvonkova90@inbox.ru

The article considers the formation of military-chemical vocabulary from the dynamic perspective. The development of the military-chemical terminological sublanguage is presented from the point of view of its connection with the most significant events in the military history of Russia. Based on the results of the historical and linguistic analysis the main methods of term formation and term replenishment have been identified; the migration of terminological units over thematic groups has been shown.

Keywords: history of military vocabulary, military-chemical terminology, term formation.

Received: 15.05.2020 / Accepted: 23.06.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-381-386>

В современном мире сложилась ситуация постоянного наращивания военной силы у стран-соперниц, что сопровождается усложнением структуры действующей армии, совершенствованием технического оснащения войск, проведением во-

енных исследований в интересах отдельных государств. Осуществление этой деятельности влечет за собой появление новых знаний и понятий, «формирование которых неразрывно связано с номинативным актом»¹. Реализация процесса номинации в области военного дела происходит в рамках военной терминологии, которая представляет собой «упорядоченную совокупность военных терминов языка, отражающих понятийный аппарат военной науки и связанных с формами и способами ведения войны, с вопросами стратегического использования вооруженных сил, а также оперативного-тактического использования объединений, соединений, частей и подразделений, с их организацией, вооружением и техническим оснащением»².

Военно-понятийный аппарат подразделяется на отдельные отрасли, поэтому происходит выделение различных терминосистем: терминологии организационной, тактической, военно-технической, а также групп терминов, отражающих деятельность различных родов и видов войск (А. А. Пашковский³, Л. Л. Нелюбин⁴, Д. А. Маслов⁵, Е. Д. Исаева⁶). Ю. Н. Сдобнова именует такие отраслевые группы военного дела «терминсферами»⁷, Л. А. Пекарская – «подсистемами»⁸, а Г. М. Стрелковский⁹ и Р. К. Миньяр-Белоручев¹⁰ называют их «вид терминологии». Так или иначе, независимо от наименования данной группы лексики (терминсфера, подсистема, вид терминологии), лингвисты едины во мнении, что рассмотрение военной терминологии во всем ее объеме невозможно и нецелесообразно. Терминологические исследования одной из групп военного дела не могут быть практическим руководством по номинации военных понятий другой группы. Более того, «богатство слов и выражений, употребившихся в русском языке для обозначения военных понятий, необозримость источников, в которых они зафиксированы, делают чрезвычайно трудной задачу полного охвата всей совокупности относящегося к теме лексического материала»¹¹. Вследствие этого мы находим множество исследований, посвященных изучению различных областей военного дела (Ф. П. Сороколетов¹², В. Н. Шевчук¹³, Л. В. Горбань¹⁴, Д. А. Волотов¹⁵, Р. Т. Сафаров¹⁶, Н. М. Орлова¹⁷, В. В. Вороной¹⁸, Л. В. Проскурнина¹⁹) и характеризующихся разносторонностью в вопросе выбора методов исследования и привлекаемого материала; при этом практически во всех трудах подчеркивается мысль о важности определения генезиса и динамики исторического развития изуча-

емой терминологической ветви. Мы полагаем, что результаты такого историко-лингвистического анализа позволят определить оптимальные способы терминообразования, что существенно облегчит процесс номинации военных понятий, появляющихся с огромной скоростью.

Артиллерия, танковые войска, военно-морской флот существуют в военной истории Российского государства уже не один десяток лет. В формировании практически всех областей военной лексики на различных исторических этапах «прослеживается влияние внешних источников»²⁰, государственных военных реформ²¹. В военное время фиксируется миграция терминологических единиц военного дела из языка страны-оппонента: из французского, немецкого, а также других языков (Ф. П. Сороколетов²², Д. А. Волотов²³, Р. Т. Сафаров²⁴). Однако на фоне существующих и функционирующих военных терминологий резко выделяется одна, генезис и историческое развитие которой имеют значительные отличия ввиду ее относительно малого времени существования, – военно-химическая терминология. Изучение данной терминологической отрасли является на сегодняшний день актуальной задачей: понятийно-терминологический аппарат военно-химического дела претерпевает лексико-семантические изменения и существенно расширяется. Вместе с тем следует отметить, что вопросы военно-химической терминологии ранее не находили освещения в лингвистических трудах, и в этом заключается новизна исследования. В связи с этим цель статьи – выявление способов терминообразования и путей пополнения терминологического фонда военно-химической терминологии на раннем этапе ее формирования, а также изучение этапов, на которых происходит обособление тематических групп.

Для осуществления поставленной цели был реализован отбор (методом сплошной выборки), проанализированы и обобщены факты появления и функционирования военно-химических терминов, зафиксированных в материалах, освещающих историю применения химического оружия, формирование химических войск, расширение выполняемых задач и др.

Автором было изучено десять научно-технических и литературных источников, из которых было извлечено свыше 100 военно-химических терминов. Лексические единицы, относящиеся к указанной терминосистеме, выделены в тексте статьи курсивом.

Зарождение военно-химической терминологии ознаменовало новый, четко обозначенный этап в развитии традиционных подязыков военного дела, о чем имеется немало свидетельств в художественной и публицистической речи. Расширение военно-химического терминологического аппарата продолжается и по сей день, что находит подтверждение в боевых документах, словарях, справочниках, публицистической литературе. Для подробного представления и дальнейшего изуче-

ния природы военно-химической терминологии (ВХТ) необходимо обратиться к истокам ее формирования.

Изучение военно-химической терминологии как лексической подсистемы предполагает наличие элементарных знаний по истории военного дела в области, относящейся, как впервые обозначено в начале XX в., «к военному делу разнообразных химических веществ для непосредственного, особого по характеру воздействия на живую силу противника»²⁵.

В период Первой мировой войны (1915 г.) такие вещества впервые были применены немцами: в источниках упоминаются *хлор* и *фосген*, обладавшие *удушающим действием* на противника (Л. А. Федоров²⁶, М. В. Супотницкий²⁷, Ghanei Mostafa, Amini Harandi Ali²⁸). Смесь хлора с фосгеном доставляли в *баллонах*, при высвобождении из которых вещества создавали в атмосфере *газовое облако*.

Развитие и совершенствование *средств защиты* напрямую связано с *поражающими факторами*, от которых необходимо защищаться. Вслед за первым применением *отравляющих веществ* последовала немедленная разработка *защитных средств – противогазовых масок*, или *противогазов*. Зарождение военно-химической терминологии характеризуется практически полным отсутствием специальных слов для номинации появляющихся понятий. Необходимые термины возникали наиболее простым путем: на основании сходства со знакомыми явлениями, предметами и их свойствами – путем метафоризации: *газовое облако* – распыляемое вещество напоминало облако желтого цвета; *удушающее действие* – военнослужащие задыхались от вдоха отравляющего вещества; *противогазовая маска*, *противогаз* – защита личного состава от распыленного ядовитого газа повязками в виде масок.

Упоминание о первых противогазах с комплектовыми его элементами – яркий пример использования метафоры для номинации новых понятий.

Противогаз, *маска-рыльце*, *шлем*, *очки*, *противогазовая коробка* – данные термины служат иллюстрацией широко представленного лексико-семантического терминообразования на этапе формирования военно-химической терминологии, которая развивалась с 1915 г. по пути номинации в области двух понятийных полей:

– *химическая атака*, связанная с разработкой *отравляющих веществ*, проектированием *средств доставки*;

– создание *средств противогазовой защиты*.

К данному периоду относится зарождение тематических групп в составе ВХТ.

С одновременной разработкой отравляющих веществ начинаются активные работы по модернизации способов доставки отравляющего вещества: в арсенале американцев появляются *ядовитые свечи* – снаряды, начиненные ядовитым веществом;

разрабатывается и осуществляется специальный способ *газометания* – обстрел позиций противника снарядами в виде баллонов, наполненных сжиженным газом. Обстрел производился из особых минометов – *газометов*.

Наряду с многообразием средств *химического нападения* обнаруживается различный характер действия применяющихся веществ на организм человека:

- *удушающие газы (фосген, хлор, дифосген)*;
- *слезоточивые газы (бромбензилцианид, хлорпикрин)*;
- *ядовитые газы (синильная кислота)*;
- *чихательные газы (дефенилхлорасин)*;
- *газы с последующим нарывным действием (иприт)*²⁹.

Иприт не только воздействовал на какой-либо определенный орган, но мог влиять и на организм в целом, давал картину полного отравления, порождая понятие о *веществах общего действия*. Единственное существующее *средство личной защиты* – *противогаз* – не удовлетворяло требованию необходимой защиты от появившихся отравляющих веществ (ОВ) нарывного действия. В военно-химической терминологии происходит расширение тематической группы «Средства личной защиты», в которую добавляются наименования *средств защиты кожи (специальные перчатки, одежда, сапоги и проч.)*.

Использование *средств личной защиты* не исключает необходимости прибегать к *средствам групповой защиты* – защитным приспособлениям, дающим возможность обезопасить группу военнослужащих от ОВ (*газоубежища*).

Одновременно происходит формирование новых направлений научно-теоретических исследований в рассматриваемой области. В боевых документах упоминается о *маскировке* передвигающихся военных объектов и военнослужащих путем *постановки дымовых завес*, которые в своем составе также могли содержать отравляющие вещества³⁰. Комбинированный способ использования *маскирующих* и *отравляющих средств* в одном снаряде позволял понизить боеспособность противника.

В трудах Военно-химического отделения при Высшей военно-химической школе от 1924 г. приводится упоминание о «нейтрализации» ОВ при помощи разбрызгивания из гидropультов *противогазовых растворов* в момент *химического нападения*, что может быть расценено как появление очередной терминологической ветви – наименований *средств обработки/обеззараживания*³¹.

Наличие *средств защиты* и *специальной обработки* связано с появлением *средств предупреждения*, которые дали бы возможность своевременно принимать необходимые меры; специалистами разрабатывается ряд средств, направленных на решение данного вопроса. Так появляются:

- *средства наблюдения над элементами погоды*, предполагающие определение благоприятно-

сти метеорологических условий для химического нападения;

- *средства сигнализации*, необходимые для *газовой тревоги*, особое место занимали среди них автоматические сигнализаторы – *газопредупредители*;

– *газоопределители*, позволяющие идентифицировать наличие и концентрацию ОВ в воздухе;

- *газоулавливатели* – приборы, производящие пробоотбор из окружающей среды с целью определения природы ОВ³².

Созданием *химических войск Красной Армии* в 1918 г. завершается первый этап военно-химического дела. Военно-химическую терминологию времен Первой мировой войны можно охарактеризовать как динамично развивающийся терминологический пласт, в котором формируются следующие тематические группы:

- *средства защиты*, включающие *средства личной и групповой защиты*;
- *средства доставки*;
- *маскирующие средства*;
- *средства обработки/обеззараживания*;
- *средства предупреждения*.

Тематической группой, обладающей большой спецификой ввиду тесной связи с химией, представлены *химические вещества* с принципами их воздействия на организм. Первичное формирование и пополнение военно-химического терминологического поля происходит за счет терминов, образованных лексико-семантическим способом – метафоризацией: *маска, противогаз, противогазовая коробка, отравляющие вещества, слезоточивые, удушающие, чихательные, ядовитые газы* и др.

Особый интерес для настоящего исследования представляет тот факт, что с самых ранних этапов сложения ВХТ в ней проявляется тенденция к образованию многокомпонентных терминов: *газовое дело, противогазовое дело, отравляющее вещество, газовое облако, дымовая завеса, химическая атака, средства личной (индивидуальной) защиты, средства защиты кожи, средства наблюдения за элементами погоды, средства сигнализации, ручная химическая граната, особое средство поражения* (реже встречается – *средство массового поражения*) и др. Многокомпонентные термины структурно представлены чаще двумя знаменательными словами (субстантивными словосочетаниями). На базе военно-химических терминологических словосочетаний формируется словосложение: *противогаз, газоопределители, газопредупредители, газозулавливатели, газоубежище, аэрохимбомба, газометание, газомет, огнеметание, газонападение, газоборона* и др. В морфологическом терминоподобии фиксируется высокая частотность использования корневой морфемы «газ» в конструкциях терминологических единиц. Объясняется данный факт тем, что первая в истории химическая атака была произведена посредством ядовитого газа.

Процесс аббревиации на данном историческом промежутке не отмечается, за исключением единственного сокращения, фигурирующего в документах, – *ОВ (отравляющее вещество)*; этот факт, по нашему мнению, связан, прежде всего, с тем, что военно-химическая терминология находилась на этапе формирования и отличалась относительной бедностью количественного показателя терминологических единиц. Аббревиация в рассматриваемом терминологическом поле появляется позже, в период активного лексического пополнения.

Вторым витком в истории развития *химических войск* ознаменованы 1920–1930 гг.³³. В этот период наблюдается приток новых понятий и терминов, их называющих. В боевых документах встречаются названия не существовавших ранее ни в царской, ни в Красной армии военных должностей: *замхимфронта, замхимарм, замхимдив, замхимполка, замхимартдив*³⁴. В соответствии с должностью определялся перечень задач по *противохимической защите*: организация и контроль *противогазовой подготовки*, проведение *окуриваний*, снабжение *средствами защиты* и др.

Для исторического периода 20–30-х гг. XX в. характерно появление в СССР учебных и испытательных полигонов, а также военных подразделений, выполняющих *противохимическую защиту*. Как следствие, в военно-химической терминологии формируется новый корпус терминов: *окуривание, противогазовые команды, учебно-химический батальон, химическая служба, военно-химическая школа, начальник химической службы, военно-химическая лаборатория, военно-химический склад, химическая подготовка, военный химик*.

Терминологический аппарат данного периода отличается появлением значительного количества многокомпонентных терминов, в составе которых прослеживается четкая связь с химией и военным делом. Деривация терминов с использованием корневой морфемы «газ» встречается реже. Перенесение активных словообразовательных процессов в иное русло вызвано, в частности, укоренением в военном деле нового направления, ранее не свойственного для армии, – химии.

В предвоенный период (1931–1940 гг.) в СССР осуществляется подготовка кадров для нужд *химических войск*³⁵. Создаются высшие учебные заведения для подготовки специалистов для *химических войск, химической службы и химической защиты*³⁶. Расширяется структура *химических войск* с появлением батальонов, рот, частей, выполняющих частные задачи: *дегазационный батальон, батальон противохимической обороны (ПХО), огнеметно-химический батальон/рота, огнеметная часть, дивизионы ПХО и дымовой маскировки (Военно-морской флот), огнеметно-танковый батальон/рота*.

Для выполнения задач по *дегазации* на вооружении батальонов состояли *авторазливочные станции (АРС), автодегазаторы горячим возду-*

хом (АГВ), автодегазационные машины, бучильные установки. В компетенцию *огнеметно-химических подразделений* входило осуществление *постановки дымовых завес, постановки маскирующих дымов, огнеметание*.

Изменение состава и техническая модернизация частей и подразделений *химвойск* расширяет границы военно-химической терминологии, в составе которой появляется все больше сложноструктурных многокомпонентных терминов. Как следствие компонентного разрастания терминов, фиксируется появление терминологических аббревиатур: *ПХО, АРС, АГВ, ПХЗ (противохимическая защита)*.

В период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) развитие военно-химической терминологии приостанавливается. В ряде источников есть указания на то, что планируемая реорганизация *химвойск* к 1941 г. не была осуществлена в полной мере³⁷. Производство вооружения и военной техники для *химвойск* не осуществлялось должным образом, поскольку промышленные предприятия были перебазированы из центральных районов в восточную часть страны.

Послевоенный период (1945–1960 гг.) характеризуется расширением задач, решаемых *химвойсками*. С 30-х гг. XX столетия в ряде стран (Япония, США, Великобритания) развертываются работы по созданию *биологического и ядерного оружия* (США, Германия и СССР), первые образцы которого были созданы в США в 1945 г.³⁸. В августе 1945-го впервые было использовано *ядерное оружие*: сброс *атомной бомбы* на г. Хиросиму, позже – *ядерная бомбардировка* г. Нагасаки.

Поскольку мероприятия по обеспечению защиты и используемые технические средства *противохимической защиты* близки к решению аналогичных задач в отношении *ядерного и биологического (бактериологического) оружия*, на *химвойска* был возложен ряд дополнительных функций:

- ведение *радиационной и неспецифической биологической разведки*; проведение *специальной обработки войск*; *дезактивация и дезинфекция обмундирования, снаряжения, средств индивидуальной защиты*; *дезинфекция и дезинсекция местности*;

- обеспечение *контроля заражения* личного состава, вооружения, техники и запасов материальных средств *радиоактивными веществами*; контроль *зараженности местности*³⁹.

За счет новых тематических блоков, таких как *радиационная и биологическая защита*, происходит сдвиг границ военно-химической терминологии. В этот период наблюдаются различные семантические процессы: миграция функционирующих терминологических единиц из блока *химической защиты* в указанные выше, расширение существующих понятий и создание терминов для их номинации. Конец 1960-х гг. следует считать этапом

формирования современных тематических групп терминологии химвойск:

– по виду угроз: *радиационного, химического и биологического характера*;

– по роду выполняемых задач, а также в соответствии с классификацией средств защиты: *средства контроля и разведки; средства коллективной и индивидуальной защиты; средства специальной обработки; огнеметно-зажигательные средства и средства маскировки*.

В связи с организационно-штатным преобразованием войск и расширением перечня выполняемых задач в 1992 г. химические войска были переименованы в *Войска радиационной, химической и биологической защиты (Войска РХБ защиты)* России. С этого момента по настоящее время военно-химическая терминология характеризуется разветвлением на сформировавшиеся устойчивые тематические группы. Сегодня *Войска РХБ защиты* находятся на новом этапе качественных преобразований, совершенствования и оптимизации⁴⁰, что обуславливает постоянное пополнение понятийно-терминологического аппарата.

Историко-лингвистический анализ военно-химического терминологического поля позволил сделать следующие выводы.

1. На этапе раннего формирования (1915–1920 гг.) терминологический фонд представлен таким образом: 21% терминов образованы лексико-семантическим способом; 17% – морфологическим способом; 61% наименований приходится на многокомпонентные терминологические комплексы; 1% – аббревиатуры. На основе критерия количества знаменательных слов в конструкции выявлено следующее распределение многокомпонентных терминов: из двух слов – 65%, из трех – 26%, из четырех – 9%. Более сложные многокомпонентные конструкции для этого периода нехарактерны. Развитие терминологии военно-химической отрасли происходит по следующему алгоритму: создание терминологической единицы лексико-семантическим и морфологическим способом с последующим соединением нескольких единиц в терминологические словосочетания.

2. В период 1920–1930-х гг. в терминологическом поле рассматриваемой специальной области знания наблюдается существенное снижение активности лексико-семантического способа (7% терминов); 22% приходится на морфологический способ, 42% составляют многокомпонентные термины, 15% – аббревиатуры. Заимствования составили 14% терминов. По количеству лексических единиц в структуре многокомпонентных терминов двухсловных – 56%, состоящих из трех слов – 18%, четыре лексические единицы образуют 15%, пять – 11%. Отличительной чертой данного этапа является пополнение терминологического фонда путем заимствований из английского языка. Фиксируются также сложноорганизованные многокомпонентные терминологические единицы из пяти знаменательных слов.

3. В 1931–1940-е гг. процентное соотношение способов терминообразования и путей пополнения терминами исследуемой области представлено следующим образом: 12% терминов образовано лексико-семантическим способом, 19,5% – морфологическим способом; 41,5% – многокомпонентные термины; 12% – аббревиатуры, 15% – заимствования. Многокомпонентные термины-словосочетания: из двух знаменательных слов – 35%, из трех – 53%, из четырех – 6%, из пяти – 6%;

4. Период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) характеризуется отсутствием появления новых лексических единиц военно-химического терминологического фонда.

5. В послевоенное время (1945–1960 гг.) образование военно-химической терминологии активизируется; соотношение способов ее пополнения таково: терминов, образованных лексико-семантическим способом, – 8%, морфологическим способом – 17%; 44% составляют многокомпонентные терминологические единицы, 20% – аббревиатуры; на заимствования приходится 11%. Термины, в составе которых две лексические единицы, составляют 61%, три – 17%, четыре – 15%, пять – 7%. Увеличение количества многокомпонентных терминов, состоящих из двух знаменательных слов, объясняется бурным развитием новых областей военного дела, связанных с ядерной и радиационной угрозой, и образованием соответствующих тематических групп.

Анализ современного терминологического поля военно-химического дела является объектом дальнейшего изучения.

В ходе исследования было также выявлено, что тематическая структура исследуемой области находится в прямой зависимости от задач, выполняемых химвойсками, и от разработок, проводимых в области химической защиты. На всех исторических этапах формируется как корпус терминов в целом, так и отдельные тематические группы в его составе.

На сегодняшний день в военно-химической терминологии происходят постоянные качественные и количественные изменения: существенно расширяется понятийный аппарат, заменяются устаревшие термины, что расценивается нами как сложноорганизованный терминологический процесс, требующий пристального внимания со стороны лингвистов для определения направлений развития и закономерностей структурного разрастания или сращивания терминов.

Примечания

¹ Сложеникина Ю. Классификация терминологических вариантов // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 4–5. С. 65.

² Шевчук В. Военно-терминологическая система в статике и динамике : автореф. ... канд. филол. наук. М., 1985. С. 2.

- ³ См.: Паиковский А. Японская военная лексика // Военный японско-русский словарь. М. : Воениздат, 1959. С. 8–28.
- ⁴ См.: Учебник военного перевода : Английский язык. Общий курс / Л. Л. Нелюбин, А. А. Дормидонтов, А. А. Васильченко ; под ред. Л. Л. Нелюбина. М. : Воениздат, 1981.
- ⁵ См.: Маслов Д. Военная терминология современного японского языка (в функционально-сопоставительном аспекте) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2002.
- ⁶ См.: Исаева Е. Особенности японской военной терминологии // Вестн. ИГЛУ. 2009. № 4. С. 29–34.
- ⁷ См.: Сдобнова Ю. Некоторые дискурсивные особенности современной военной терминосистемы Вооруженных сил Франции // Вестн. МГЛУ. 2014. № 10 (696). С. 195–209.
- ⁸ См.: Пекарская Л. О принципах и методике анализа современной военной терминологии // Подготовка и использование научно-технических словарей в системе информационного обеспечения : материалы Всесоюз. конф. (Москва, 14–16 октября 1986 г.). М. : Русский язык, 1986. С. 95–96.
- ⁹ См.: Стрелковский Г. Теория и практика военного перевода : немецкий язык. М. : Воениздат, 1979.
- ¹⁰ См.: Учебник военного перевода : Французский язык. Общий курс. / Р. К. Миньяр-Белоручев, В. П. Остапенко, А. Ф. Ширяев ; под ред. Р. К. Миньяр-Белоручева. М. : Воениздат, 1984.
- ¹¹ Сороколетов Ф. История военной лексики в русском языке (XI–XVII вв.). Л. : Либроком, 1970. С. 3.
- ¹² Там же.
- ¹³ См.: Шевчук В. Указ. соч.
- ¹⁴ См.: Горбань Л. Формирование военно-морской лексики в русском языке // Вестн. КГУ. 2008. № 1. С. 161–163.
- ¹⁵ См.: Волотов Д. Заимствованная батальная лексика французского происхождения в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» : идеи войны и мира // Вестн. КГУ. 2012. № 1. С. 238–241.
- ¹⁶ См.: Сафаров Р. Военная лексика татарского языка. Казань : Ин-т языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2015.
- ¹⁷ См.: Орлова Н. История терминологической лексики и языковой пуризм // И. И. Срезневский и русское историческое языкознание : опыт и перспективы : к 205-летию со дня рождения И. И. Срезневского : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 21–23 сентября 2017 г.). Рязань : Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина, 2017. С. 64–69.
- ¹⁸ См.: Вороной В. История заимствований военной лексики в русском языке // Язык и культура : сб. ст. XXVII Междунар. науч. конф. (26–28 октября 2016 г.) / отв. ред. С. К. Гураль. Томск : ИД ТГУ, 2017. С. 177–180.
- ¹⁹ См.: Проскурнина Л. Семантический аспект изучения военной лексики (на материале исторического романа И. И. Лажечникова «Последний Новик») // Лексикография и коммуникация : сб. материалов IV Междунар. науч. конф. (Белгород, 26–27 апреля 2018 г.) / М-во образования и науки РФ, НИУ БелГУ ; отв. ред. А. П. Седых. Белгород, 2018. С. 143–150.
- ²⁰ Сафаров Р. Указ. соч. С. 6.
- ²¹ См.: Вороной В. Указ. соч.
- ²² См.: Сороколетов Ф. Указ. соч.
- ²³ См.: Волотов Д. Указ. соч.
- ²⁴ См.: Сафаров Р. Указ. соч..
- ²⁵ Военно-химическое дело / под общ. ред. Я. Л. Авиновичко, В. Н. Баташева, А. Ф. Яковлева. М. : Военный вестник, 1924. С. 7.
- ²⁶ См.: Федоров Л. Химическое вооружение – война с собственным народом (трагический российский опыт) : в 3 т. Т. 2. М. : Лесная страна, 2009.
- ²⁷ См.: Сунотницкий М. От «шлема Гипо» – к защите Зеллинского. Как совершенствовались противогазы в годы Первой мировой войны // Офицеры. 2011. № 1 (51). С. 50–55.
- ²⁸ См.: Ghanei Mostafa, Amini Harandi Ali. History of Chemical Weapons Use // Mustard lung, 2016. P. 1–4. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-803952-6.00001-0>
- ²⁹ См.: Военно-химическое дело. С. 9.
- ³⁰ См.: История // Минобороны России : [сайт]. 2018. URL: <http://rhz100.mil.ru/history/> (дата обращения: 03.04.2020).
- ³¹ См.: Военно-химическое дело. С. 13.
- ³² Там же. С. 15.
- ³³ См.: Федоров Л. Указ. соч.
- ³⁴ См.: История // Минобороны России : [сайт]. 2018.
- ³⁵ См.: Федоров Л. Указ. соч.
- ³⁶ См.: История // Минобороны России : [сайт]. 2018.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ См.: Малышев В. Состояние и перспективы развития способов и средств радиационной, химической и биологической защиты // Стратегия гражданской защиты : проблемы и исследования. 2013. № 2 (5). С. 55.
- ³⁹ См.: История // Минобороны России : [сайт]. 2018.
- ⁴⁰ См.: Худолеев В. Войска постоянной готовности // Военное обозрение. 2017. URL: <https://topwar.ru/129947-voyska-postoyannoy-gotovnosti.html> (дата обращения: 06.04.20).

Образец для цитирования:

Позвонкова В. С. Военно-химическая терминология: генетико-исторический анализ // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 381–386. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-381-386>

Cite this article as:

Pozvonkova V. S. Military-Chemical Terminology: Genetic and Historical Analysis. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 381–386 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-381-386>